

Евгений Кравченко

Война империй

Применение ручных гранат в России в начале XX века. Русско-японская война

К началу XX века ручная граната как один из видов оружия пехоты использовалась мало. Ситуацию изменила русско-японская война. Неожиданно для русских войск японцы стали использовать в бою старое и уже забытое оружие. Во время атак они забрасывали окопы обороняющихся, во время обороны метали ручные гранаты из укрытий.

Впервые применение японцами гранат в русско-японской войне зафиксировано 12 мая 1904 года у Цинчжоу. Японские гранаты представляли собой обрезки гильз, бамбуковые трубки, заполненные зарядом ВВ, стандартные заряды ВВ, обмотанные в ткань, в запальные гнезда которых вставлялись зажигательные трубки. Вот как описывает применение гранат А. Н. Степанов в своём романе «Порт-Артур»: «...С наступлением темноты японцы подкрались и забросали русских гранатами. То здесь, то там слышался негромкий звук их взрыва, сопровождавшийся душераздирающими криками раненых. Это нападение

было неожиданно. Стрелки растерялись и не знали, как защищаться. Они пытались отстреливаться, но в темноте попасть в японцев было почти невозможно, а гранаты так и сыпались со стороны засевших поблизости японцев. Когда же японцам удалось зайти с одного из флангов и с тыла забросать русских гранатами, стрелки дрогнули и очистили вершину, засев на половине горы...», «...в это мгновение крики «банзай» возвестили, что японцы кинулись на редут. Из траншей выскочили сапёры с бамбуковыми лестницами и ручными гранатами, за ними, с примкнутыми штыками, – штурмовые колонны...», «...Вскоре прибежали из капонира сообщить, что японцы забрасывают казематы ручными гранатами и пытаются пролезть в амбразуры...».

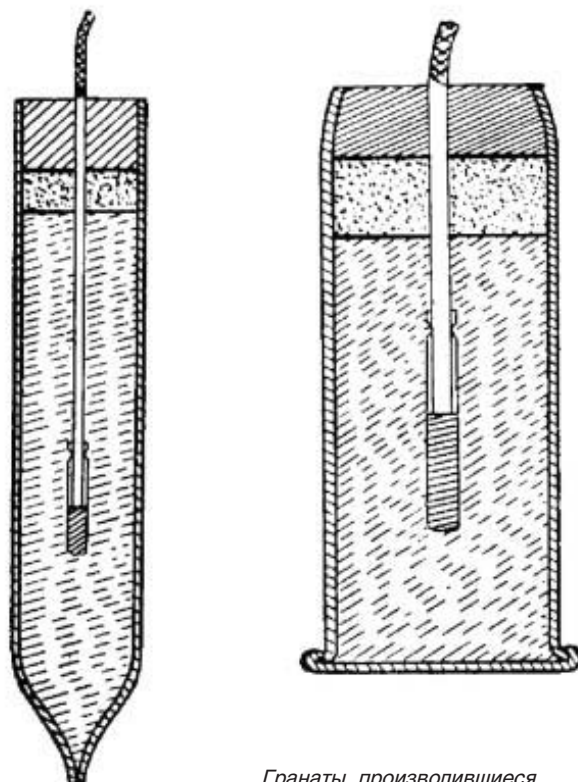
Вслед за японцами гранаты стали использовать и русские войска. Первое упоминание об их использовании относится к августу 1904 года. При обороне Порт-Артура было произведено и израсходовано 67 000 ручных гранат. Производством гранат в осаждённом городе занимались штабс-капитан минной роты Мелик-Парсаданов и поручик Квантунской крепостной сапёрной роты Дебигорий-Мокриевич. В морском ведомстве эта работа была поручена капитану 2 ранга Герасимову и лейтенанту Подгурскому. Вот как описывает это Степанов: «...Борейко умудрился организовать на батарее литеры «Б», в непосредственной близости японцев, лабораторию по изготовлению ручных гранат и одновременно мастерил пушку для стрельбы минами. По мере сил Звонарёв помогал ему...», «...Почти тотчас поднялась ружейная и пулемётная стрельба и полетели ручные гранаты. Правая колонна, состоящая из артиллеристов, успела ворваться на правую вершину и в рукопашной схватке переколола гарнизон. Сам Ирман при этом был дважды легко ранен. Моряки добрались до седловинки между вершинами и тут попали под огонь с флангов и залегли...».

Создателям гранат сразу же приходилось их испытывать в деле. Девятого сентября 1904 года лейтенант Подгурский во главе команды предпринял нападение на окопы, занятые японцами на горе Высокой. В ходе короткого боя японцев забросали гранатами и вытеснили с позиции.

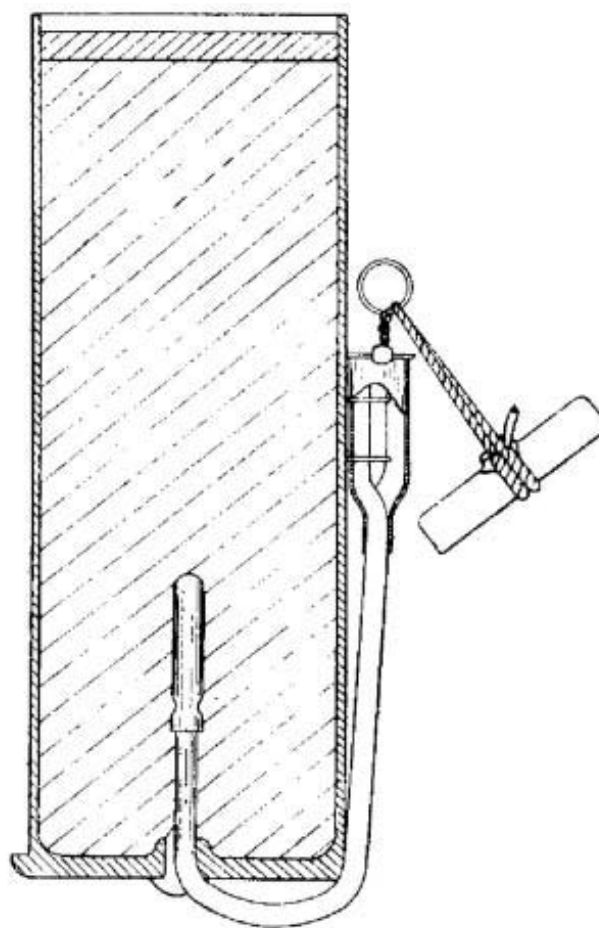
Русские гранаты представляли собой обрезки свинцовых труб, гильзы, в которые вкладывались 2-3 пироксилиновые шашки. Торцы корпуса закрывались деревянными крышками с отверстием под запальную трубку. Такие гранаты снабжались зажигательной трубкой рассчитанной на 5-6 секунд горения.

Из-за высокой гигроскопичности пироксилина снаряженные им гранаты необходимо было использовать в течение определённого времени после изготовления. Если сухой пироксилин, содержащий 1-3 % влаги, взрывался от капсюля, содержащего 2 г гремучей ртути, то пироксилин, содержащий 5-8 % влаги, требовал уже дополнительного детонатора из сухого пироксилина.

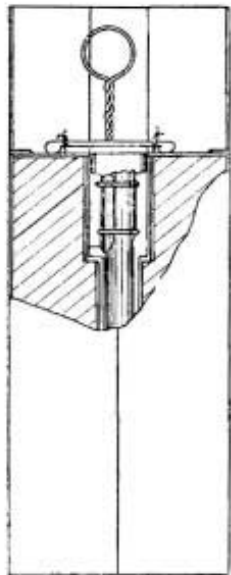
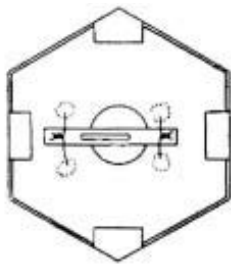
Из-за недостатка пироксилина в осаждённом городе использовались самые разные взрывчатые вещества. «Рокарок», «самсон» и динамит, хранившиеся на складах частных компаний, также пошли на изготовление гранат. Взрывчатое вещество Raskarock было разработано в Америке в 1884 г. В качестве составных частей оно включало бертолетовую соль с небольшой примесью

Гранаты, производившиеся в Порт-Артуре

Граната с терочным запалом

Граната с терочным запалом, производившаяся в Порт-Артуре

оксида железа и мононитробензол (мирбановое масло). Это взрывчатое вещество послужило родоначальником целого ряда таких ВВ, как: «прометей», «самсон» и т. д. «Рокарок» и «самсон» предназначались для ведения промышленных взрывных работ.

Недостатком всех этих гранат являлась необходимость иметь при себе постоянно сухие спички. Да к тому же в ночное время зажжённая спичка служила плохую службу солдату, выдавая его расположение. Но самое главное то, что использование таких гранат в сырую, дождливую погоду было проблематично. Поэтому разрабатывались также и более надёжные воспламенители.

На иллюстрации показана граната, снабжённая терочным воспламенителем. Она изготовлялась из гильзы 37-мм или 47-мм артиллерийского снаряда. К корпусу гранаты припаяна гильза от винтовочного патрона, в которой размещался терочный воспламенитель. В дульце патронной гильзы вставлялся огнепроводный шнур и обжимом дульца там закреплялся. Шнурок терки выходил

через отверстие в донце гильзы. Само терочное устройство представляло собой два расщеплённых гусиных пера, входящих разрезами одно в другое. Соприкасающиеся поверхности перьев покрывалась воспламенительным составом. Для удобства вытягивания к шнурку привязывалось кольцо или палочка.

Для воспламенения огнепроводного шнура такой гранаты нужно было дернуть за кольцо терочного воспламенителя. Трение между гусиными перьями при взаимном перемещении вызывало воспламенение терочного состава, и луч огня поджигал огнепроводный шнур.

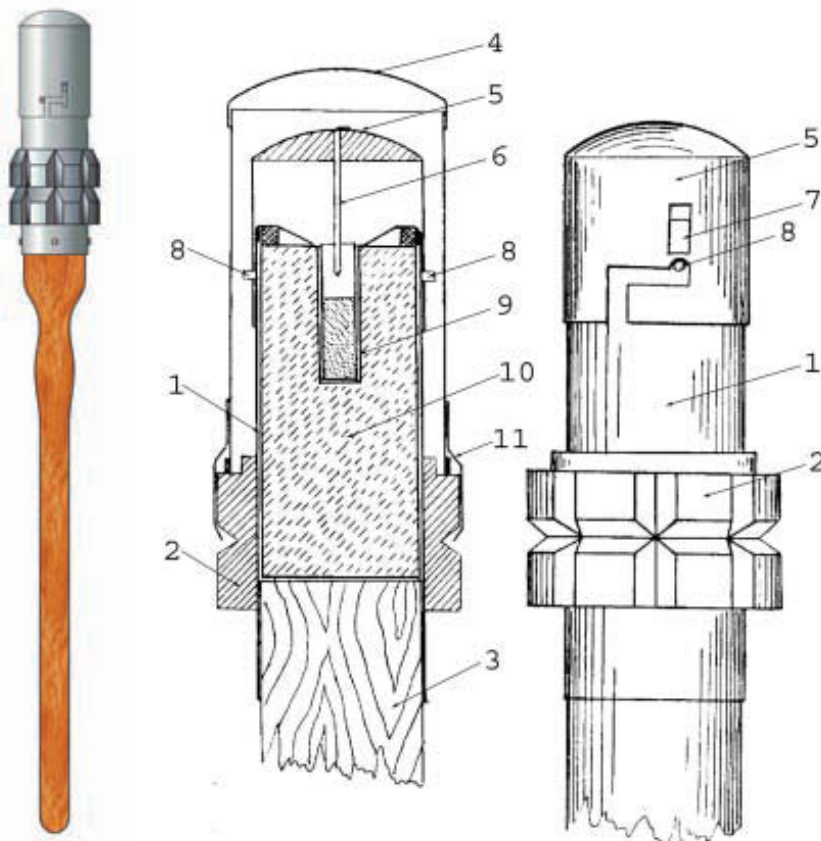
Ещё одна порт-артурская граната имела шестигранный призматический корпус, внутрь которого помещались две пироксилиновые шашки. В запальное гнездо верхней шашки вставлялся терочный запал, подобный описанному выше.

Несмотря на огромную работу по производству гранат, их все равно не хватало. Поэтому в бою приходилось использовать старые чугунные китайские ядра, наполненные чёрным порохом. Зажигали их по старинке – с помощью тлеющего фитиля, вставленного в очко снаряда. Вес их достигал 7 фунтов (около 3 кг) и они были тяжелы для бросания и опасны в обращении. Метание их было по силам людям тренированным и физически сильным. По этой причине их старались скатывать на наступающего противника вниз по склону.

Граната системы штабс-капитана Лишина

В 1904 году впервые в русской армии вошла в употребление граната ударного действия. Создателем гранаты стал штабс-капитан Восточно-Сибирской минной роты Лишин. Описание гранаты раннего образца мы можем уяснить из докладной записки на имя генерал-инспектора по инженерной части:

Устройство гранаты системы Лишина. Рисунок из наставления 1908 года:
 1 – корпус гранаты, 2 – свинцовое кольцо, 3 – рукоятка, 4 – предохранительный колпачок, 5 – колпачок (ударник), 6 – жало, 7 – прорезь колпачка, 8 – штырек, 9 – капсуль-детонатор, 10 – заряд ВВ, 11 – фиксаторы предохранителя

Граната штабс-капитана Лишина, раннего образца. Рисунок Е. Кравченко

«Ручная граната состоит из двух частей:

1) из металлического чехла для одной запальной буровой пироксилиновой шашки, с крышкой и свинцовым грузом,

2) из деревянного направляющего приспособления (хвоста).

Взрыв пироксилиновой шашки происходит от взрыва капсюля с одним граммом гремучей ртути, воспламенение же капсюля производится с помощью ударного приспособления, расположенного в крышке гранаты. Взрыв происходит в момент падения гранаты на землю.

Буровая пироксилиновая шашка во избежание смещения со своего места, по препровожденному краткому описанию припаивается к жестяному полюму цилиндру, что едва ли можно признать безопасным, так как при этом могут иметь место нечаянные взрывы.

С означенными ручными гранатами были проведены здесь опыты, причём было выяснено, что с расстояния 10 шагов в щите высотой два аршина оказалось 37 пробоин, с расстояния в 20 шагов – 17 пробоин, с 30 шагов – 14 пробоин и с 40 шагов – 2 пробоины. Определение разлёта осколков при бросании гранаты с больших расстояний не проводилось. При этом величина наибольших осколков не превосходила крупной горошины и, кроме того, на щите было много мелких кусков свинца, не пробивших даже парусины и легко сметаемых рукой (при замене же свинца чугуном или сталью, оседание мелких кусков на щите совсем не наблюдается, но зато получается слишком дальний разлёт осколков).

Ручные эти гранаты по своему наружному виду удобны в обращении, но не безопасны для бросающего, так как дают разлёты осколков на сравнительно большие расстояния и при падении дают иногда отказы».

Граната Лишина имела длинную деревянную ручку, на которой при помощи гвоздиков закреплялся металлический цилиндр. Внутри цилиндра помещалась буровая пироксилиновая шашка в цинковом чехле. В запальное гнездо шашки вставлялся капсюль-детонатор. Для воздействия на капсюль на колпачке

гранаты с внутренней стороны закреплялось жало. Колпачок гранаты имел пазы, в которые входили штыри корпуса. В служебном обращении колпачок поворачивался так, что штыри заходили в его глухие прорезы. Перед броском колпачок поворачивали, и штыри корпуса оказывались напротив предохранительных перемычек. Сверху на корпус надевался свинцовый пояс с внешними насечками для образования дополнительных осколков при взрыве. На траектории полёта ручка служила стабилизатором и обеспечивала правильное положение гранаты при встрече с преградой. От удара о препятствие штыри корпуса разрушали перемычки колпачка и происходило накальвание капсюля.

В декабре 1904 года граната была впервые продемонстрирована перед главнокомандующим войсками и заслужила одобрение. Был отдан приказ о начале её массового производства.

Граната, несмотря на все свои недостатки, войсками была принята почти восторженно. Изготавливаемая в полевой мастерской под руководством конструктора, она сразу поступала в боевые порядки. Производительность мастерской не могла удовлетворить потребности войск. Документы свидетельствуют, что с первых дней мукденских боёв от частей войск постоянно поступали требования на снабжение их ручными гранатами. Например, удалось найти несколько документов об откомандировании в середине февраля 1905 года в город Мукден поручика Полухина, состоявшего

Солдат, вооруженный гранатами Лишина

при Управлении инспектора инженерной части 1 армии для «заготовки» ручных гранат.

Полухин получил 330 гранат, которые доставил 19 февраля в город Фушук. Эти гранаты были успешно использованы в боях у деревни Слонляндянь (так в документе – прим. автора). После 22 февраля началось отступление, в ходе которого надобности в гранатах не было. Затишье между боями в начале марта было использовано для изготовления гранат. Поручик Рунич, во главе команды из нескольких нижних чинов, был откомандирован во 2-й Восточно-Сибирский сапёрный батальон для заготовки гранат для частей 1-й армии. За несколько дней ему удалось изготовить 993 штуки, которые были направлены в части 1-й армии. Кстати, в его донесении указано, что из-за недостатка буровых шашек, часть гранат имеет увеличенные корпуса, предназначенные для снаряжения кавалерийскими шашками. После этого заготовку прекратили, так как 1-й армии было отпущено 10000 гранат со склада Главного инспектора инженеров. Гранаты распределили между 2 Сибирским корпусом (2350 штук), 3 Сибирским корпусом (2250 штук), 4 Сибирским корпусом (2000 штук), отрядом генерала Раненкампа (200 штук), отрядом генерала Сидорова (650 штук). Остальные гранаты (3131 штук) находились на складах армии. Двенадцать гранат были израсходованы во время демонстраций и показов.

В докладе по Главному инженерному управлению «О заготовлении 60000 ручных гранат для действующих армий» говорится: «Главный инспектор инженерной

части при Главнокомандующем генерал-лейтенант Александров вследствие вопроса Главного инженерного управления относительно количества и рода ручных гранат, требующихся для действующей армии, телеграммой на имя товарища генерал-инспектора по инженерной части, уведомил, что в действующих армиях в качестве ручных гранат с успехом применяются снаряды штабс-капитана Восточно-Сибирской минной роты Лишина и при этом высказал желание о снабжении подобными снарядами действующих армий».

На заседании Военного совета, проведённом 14 июля, представление о производстве 60000 гранат было одобрено.

Эта партия уже имела некоторые отличия. Во-первых, изменили способ крепления заряда ВВ. В первых образцах цинковый чехол припаивали к корпусу, в новой партии заряд удерживался при помощи отгибающихся лапок. Во-вторых, в конструкцию новых гранат ввели предохранительный колпак, который надевался на корпус гранаты сверху и защищал ударник.

Гранаты Лишина переносились на поясе, вставленными в специальные кожаные петли. Не возбранялось использовать и другие приспособления, лишь бы они предохраняли гранату от утери предохранительного колпачка и удара о твёрдую поверхность.

Граната производилась по заказу Инженерного ведомства. В тылу гранаты без зарядов ВВ хранились на складах Инженерного ведомства. Укупоркой для гранат служили деревянные ящики, в каждом из которых укладывалось по 100 штук. Запасы гранат хранились в жестяных коробках, оклеенных бумагой, также по 100 штук в коробке.

Снаряжение гранат производилось на тех же складах в специально отведённых помещениях и малыми партиями, не более 20 штук. К работам по снаряжению гранат допускались только офицеры, имевшие опыт командования сапёрными подразделениями и опыт применения таких гранат в бою.

Судя по действиям, описанным в инструкции по обращению с гранатой, точность изготовления её частей не была высокой. Перед установкой заряда в корпус гранаты рекомендовалось проверить, насколько части гранаты подогнаны друг к другу. При необходимости надо было обработать детали напильником и другим слесарным инструментом.

В войска гранаты поступали уже снаряженными, в тех же ящиках, в которых хранились на складах.

Испытания показали, что отдельные убойные осколки разлетаются на дальность до 40 метров, но таких осколков немного и поражающее действие гранаты в целом низкое. Опыт боевого использования гранаты Лишина также показал, что она имеет ряд существенных недостатков. Надёжность срабатывания гранаты была очень низкой. Для того, чтобы она принимала правильное положение при встрече с землёй или препятствием, её приходилось кидать по очень крутой траектории, что существенно снижало дальность броска. Падение в жидкую грязь и снег приводило к осечке.

Кроме того, испытания, проведённые позже Артиллерийским ведомством, показали, что рукоятка слишком

тяжела, вследствие чего гранаты имели неправильное положение на траектории. Тогда было принято решение обточить рукоятки имеющихся гранат для максимального облегчения, а рукоятки производимых гранат делать только из высушенной ели.

Для тренировки в обращении с гранатами, часть гранат (в основном бракованных), вместо заряда ВВ снаряжалась деревянным чурбачком.

С неразорвавшимися гранатами следовало обращаться таким образом (выдержка из описания гранаты): «...если граната свободно лежит на земле, то её осторожно поднимают и медленно погружают в ведро с водой, стараясь при этом не ударить гранату о дно ведра. Если граната воткнулась в землю, то на рукоять её осторожно навязывают конец крепкой бечёвки, длиной около 10 сажений, отходят к другому концу бечёвки и вытягивают гранату, после чего погружают её в ведро с водой, как указано выше. Часа через два вынимают гранату из ведра, кладут поверх кучи щепы или хвороста и поджигают костёр снизу. Горение гранаты окончится взрывом, а потому следует располагать людей или за прикрытием, или не ближе 200 шагов от костра. За горением следует наблюдать в бинокль и в случае затухания костра, не приближаться к нему до полного угасания».

В инструкции бросается в глаза масса противоречий. Например: разлёт убойных осколков составляет до 40 метров, а сдергивать гранату рекомендуется всего лишь с 15-20. В то же время при уничтожении гранат сжиганием безопасное расстояние увеличено многократно.

Да и вообще, стоило ли переносить с места на место столь опасную вещь?

Следование столь странной и противоречивой инструкции часто приводило к несчастным случаям. После нескольких неудачных опытов с переноской такой гранаты, было принято единственно правильное решение – уничтожать неразорвавшиеся гранаты на месте подрывом пироксилиновой шашки, уложенной рядом с корпусом.

Послевоенная судьба штабс-капитана Лишина сложилась трагично. Позволим себе небольшое отступление от основной темы и приведём письмо начальника Главного инженерного управления от 29 июля 1911 года, направленное в Военный совет: «...Капитан Лишин, назначенный старшим офицером Севастопольской минной роты, отдавая почти все своё свободное время службе, посвящая его заботам о солдате, и относясь в высшей степени добросовестно к выполнению своего долга, не переставал в то же время трудиться над разработкой такой гранаты, которая действовала бы без отказа, независимо от внешних условий.

Но в 1907 году этот энергичный и смелый офицер, состоя на службе, был убит по политическим мотивам нижним чином той же роты, именно вследствие ревностного исполнения капитаном Лишиным своего долга службы...».

Уважаемые читатели. На сайте www.kalashnikov.ru вы можете заказать книгу Евгения Кравченко и Бориса Прибылова «Ручные и ружейные гранаты».

